

УДК 811.161.1;811.581;81'373

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-2-93-106>

Оригинальная научная статья

Лакунарная лексика и ее влияние на понимание иноязычного текста

Н. В. Габдреева , **М. М. Давлатова** , **Хао Лисяо**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

 n.gabdreeva@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – идентификация и описание межъязыковых лакун, выявленных при сравнении русского и китайского языков на лексико-терминологическом уровне языка по специальности «ландшафтная архитектура», их влияния на понимание иноязычного текста с учетом места лакуны в смысловой структуре текста, типологии лексических лакун, количества лакун в тексте. В рамках исследования лексических единиц в сфере дизайна были выделены и проанализированы профессиональные слова и термины на русском языке в сфере ландшафтной архитектуры и основ ландшафтного проектирования. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые исследованы профессионально-ориентированные лексические лакуны, обнаруженные при сравнении русского и китайского языков по специальности ландшафтного дизайна. Статья носит междисциплинарный характер, поскольку проблема лакунарности рассматривается еще и как педагогическая проблема, в отличие от предшествующих исследований, где в центре внимания находился собственно лингвистический подход. В результате исследования установлены типы лакун на неисследованном ранее материале, а также влияние профессиональной лакунарной лексики, ее типа и количества на полноту, точность и глубину восприятия информации текста иностранными студентами. Большой объем лакунарной лексики в одном тексте или предложении усиливает сложность в понимании студентами читаемого текста.

Ключевые слова: межъязыковая лакуна, место лакуны в смысловой структуре текста, русский язык, китайский язык, эквиваленты, понимание иноязычного текста, ландшафтный дизайн, картина мира, перевод, профессиональная лексика

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Габдреева Н. В., Давлатова М. М., Хао Лисяо. Лакунарная лексика и ее влияние на понимание иноязычного текста. *Вестник СВФУ*. 2026;23(2):93–106. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-2-93-106>

Original article

Lacunary vocabulary and its impact on understanding a foreign language text

Natalya V. Gabdreeva , **Mansura M. Davlatova** , **Hao Lisiao**

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

 n.gabdreeva@mail.ru

Abstract

The aim of the study is to identify and describe interlanguage gaps identified when comparing Russian and Chinese at the lexical and terminological level of the specialty language in landscape

architecture, their impact on understanding a foreign language text, taking into account the place of the lacuna in the semantic structure of the text, the typology of lexical lacunae, and the number of lacunae in the text. As part of the study of lexical units in the field of design, professional words and terms in Russian in the field of landscape architecture and the basics of landscape design were identified and analyzed. The scientific novelty of this study lies in its first examination of professionally oriented lexical lacunae identified in a comparison of Russian and Chinese languages in the field of landscape design. The problem of lacunarity is considered as a pedagogical issue, unlike previous studies that focused on a purely linguistic approach. As a result of the study, it was found that professional lacunary vocabulary, its type and quantity directly affect the completeness, accuracy and depth of perception of information in the text by foreign students. The large amount of lacunary vocabulary in a single text or sentence increases the difficulties in students' understanding of the text being read.

Keywords: interlingual lacuna, the place of the lacuna in the semantic structure of the text, Russian, Chinese, equivalents, understanding of a foreign language text, landscape design, worldview, translation, professional vocabulary

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Gabdreeva N. V., Davlatova M. M., Hao Lisiao. Lacunary vocabulary and its impact on understanding a foreign language text. *Vestnik of NEFU*. 2026;23(2):93–106. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-2-93-106>

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена изучением языковой уникальности, выявлением специфики семантики, особенностей номинации предметов и явлений окружающей действительности в русском и китайском языке, которое проводится на таком специфическом материале, как профессиональная лексика в сфере дизайна. При чтении текстов по специальности и активизации в речи лексических единиц иностранные студенты сталкиваются с проблемой лакунарности – лексических единиц, отсутствующих в одном языке при наличии в другом для наименования предметов, понятий, действий и явлений. Лакуна представляет собой одно из важных лингвистических явлений в национальной специфике любого языка. Феномен лакунарности прослеживается на всех уровнях национального языка и является объективным явлением. Работа с языковыми лакунами расширяет профессионально-ориентированный и лингвокультурный кругозор студентов, помогает им увидеть закономерность культурно-языковых явлений, дает возможность заполнить информационный вакуум и лучше понять национальную картину мира. Освоение профессионально-ориентированной лексики – важный этап совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов.

Вопросы формирования и развития лексических компетенций у иностранных студентов, в частности китайских студентов-дизайнеров, получающих профессиональную подготовку на русском языке, не являются решенными в полной мере. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего исследования понимания иноязычного текста с целью осмысления содержащейся в нем информации.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: определить и проанализировать виды лакунарности, установить их типы и причины появления в русском и китайском языках; охарактеризовать признаки лакун; проанализировать влияние лакунарной лексики на понимание иноязычного текста.

Материалом для исследования выступили основные термины и профессиональные слова, встречающиеся в учебных текстах по ландшафтному дизайну,

а также дериваты современного русского литературного языка, способствующие образованию терминов и профессиональных слов (картотека лексических единиц в сфере ландшафтного дизайна, состоящая из 534 единиц, 365 из которых представляют собой лакунарную лексику). Данный материал был почерпнут из словаря-справочника о дизайне [1], специализированных переводных словарей [2, 3], толковых словарей русского языка и иноязычных слов [4–6], словообразовательных словарей [7, 8], а также специализированных учебников и учебных пособий, разработанных для вузов РФ [9, 10].

Теоретическую базу исследования составляют работы в области сопоставления семантических и структурных аспектов лакун в ситуациях двух и более языков [11–20], а также базовые положения обучения чтению текстов по специальности [21, 22].

Ведущими методами исследования в работе явились: метод сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющий «не только выявить различия между сопоставляемыми языками, но и уточнить существующие описания языка и набор его категорий» [22], методы организации и регулирования внутреннего процесса познания (дедукция и индукция, синтез и анализ, перевод и семантизация) с опорой на принципы отбора лексико-терминологических единиц и отбора текстового материала, направленные «на осознание учащимися как языкового материала, так и приемов работы с ним» [23].

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания русского языка иностранным (в частности китайским) студентам, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам межкультурной коммуникации, теории и практики перевода, общего и сравнительно-исторического языкознания.

Обсуждение и результаты

С проблемой передачи отсутствующего понятия переводчики сталкивались давно. В разное время эта проблема решалась неодинаково. Так, например, в XVIII в. в связи с отсутствием в то время такой области научного познания, как переводоведение и, соответственно, принципов перевода, которые только начинали выкристаллизовываться, переводческая деятельность находилась в стадии формирования, поскольку она существовала лишь как литературное творчество. Занимающиеся этим люди, не всегда профессиональные переводчики, просто опускали непонятые ими слова. В конце XIX в. уже формируются серьезные теоретические исследования о принципах перевода, в которых приняты во внимание первые успехи в области лингвистических изучений переводческой деятельности. Многочисленные журналы данного периода стали своеобразной площадкой, где критиками, общественными деятелями, писателями и поэтами обсуждался вопрос, как следует и не следует переводить, чем перевод отличается от оригинала и как достигнуть полного тождества, учитывая различия языков. Известные состязания переводчиков служили демонстрацией собственных аттитюдов и позиций, подходов и принципов, довольно часто к одному оригиналу обращались несколько переводчиков. Повторим, что с самых первых шагов переводчики сталкивались с проблемой непереводимости. Это были отдельные слова или выражения, имена собственные и устойчивые обороты. Однако лишь во второй половине XX в. появилось научное определение лакун и описан феномен лакунарности, поскольку в предыдущие периоды шло активное накопление эмпирического материала в различных языках. Данная проблема в последние два десятилетия активно исследуется специалистами в области сопоставления семантических и структурных аспектов коррелятивных единиц в ситуациях двух и более языков [11, 14, 19, 20], в том числе русского и китайского языков, однако в меньшей степени [24].

Термин «лакуна» введен, как известно, в научный оборот лингвистами Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне [25] в аспекте перевода и до сих пор не имеет однозначной номинации и определения, а также единого понятийного наполнения. В узком понимании лакуна – это «отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия» [19]. В широком – «источником лакун являются смысловые различия, выявляемые в ходе коммуникации представителей различных культур, картин мира, мировоззрений, ценностей» [16]. Пласт явлений, охватывающий это понятие, генетически и типологически гетерогенен. Иными словами, лакунарными могут быть грамматические категории, лексические средства, фоновые знания, сопровождающие лексическое значение. Чаще всего термин лакуна применяют к лексике, выражающей этнокультурные понятия, которые легко идентифицируются при сравнении языковых систем. Однако лакунарными могут быть и менее изученные коррелятивные понятия, которые имеют в разных языках различные релевантные признаки. Примером этому являются так называемые «ложные друзья переводчика»: польское *konduktor* ‘руководитель хора’, французское и английское *conducteur* ‘водитель, проводник в поезде’, русское *кондуктор* ‘продавец билетов, контролер’; французское *legende*, болгарское *legenda* ‘условные обозначения на карте’, русское *легенда* ‘сказка’ и др. [26]. Семантика цвета в разных языках также неоднозначна. Так, например, существуют различия в обозначении белого цвета в русском и французском языках [27]. Во французском языке белый символизирует отличие, независимость (ср. белая ворона, карт бланш). В эвенском языке исследователь М. Д. Попова приводит более 20 наименований белого снега: «В зависимости от состояния, цвет снега меняется и появляются различные оттенки белого...» [27]. В русском языке существует общее значение цветового спектра, во втором выделяются более 20 номинаций белого, включающие в себя вторичные признаки. Эта идея нашла блестящее подтверждение в исследовании наименования мастей лошади в якутском языке как способа цветообозначения [28].

Учеными выделяются следующие признаки лакун: «непонятность, непривычность (экзотичность), чуждость (незнакомость)» [19], «ошибочность или неточность» [12], «расхождения между языками и культурами в определенном аспекте» [16], как «заусеницы», которые «задираются» в ходе межкультурной коммуникации» [15]. Добавим к этим и весьма важный признак значимости или функциональности обозначаемого понятия для конкретного этноса, находящий выражение в конкретной лексеме (однослове).

З. Д. Попова и И. А. Стернин утверждают, что «сигналами лексической лакуны являются развернутое объяснение значения слова, интерпретация слова перечислением синонимического ряда и т. д.» [18].

Л. К. Байрамова, исследуя межъязыковые лексические лакунарные единицы и лакуны, определила их отличительные особенности: «межъязыковую лакунарную единицу [мы определяем] как такую, которая в другом языке имеет пробел, пропуск, пустоту, т. е. лакуну – нулевой коррелят лакунарной единицы. ... лакунарная единица является принадлежностью одного языка (условно языка А), а лакуна – принадлежностью другого языка (условно языка Б)» [11].

При сопоставлении двух лингвокультур, в частности на уровне текста, можно наблюдать появление безэквивалентной лексики, находящейся в отношениях корреляции с языковыми лакунами. Мы придерживаемся позиции, согласно которой «можно полагать, что «лакуна» и «безэквивалентная единица» всегда используются «в парах»: если в одном языке есть лакуна, то в сопоставляемом языке – безэквивалентная единица и наоборот» [18].

Известно, что «в двух сопоставляемых языках тождественность значения слов или высказывания зависит от тождественности передаваемого ими понятия» [29]. В процессе идентификации межязыковых лакун, выявленных при работе с профессионально-ориентированными текстами, нами было обнаружено, что на понимание иноязычного текста оказывают влияние прежде всего: 1) «явления или предметы, которые не выражены (не переведены) в одном языке при наличии в другом» [30], например: *берсё* – садово-парковое сооружение, образованное вертикальными стенками со сводчатым перекрытием для вьющихся растений, которое образует сплошной тоннель (иногда с беседками на концах). Данное наименование одной из частей формирования и обустройства парков не представлено в толковом словаре китайского языка, а также отсутствует в русско-китайских словарях; 2) «некая реалья, имеющая однословное наименование или наименование в виде устойчивого словосочетания в одном языке при отсутствии в другом» [24], например: *зимний сад, оранжерея* – 阳光房 досл. *солнечная квартира*; 3) «явления или предметы, отсутствующие в одной культуре или деятельности» [19], например, *кокошник* – декоративный элемент в виде легкого, но устойчивого каркаса для растений в форме русского старинного женского головного убора.

Ряд лингвистов, изучающих проблему лакуарности, убеждены в том, что «следует проводить различие между лексическими лакунами и реальями. В случае лексической лакуны у говорящих есть представление о денотате, но в словаре отсутствует однословное либо узкозначное обозначение. Что касается реалий <...>, то денотат знаком только тем носителям языка, которые владеют соответствующей этнокультурной информацией» [17]. Важно заметить, что лакуны далеко не всегда представляют собой слова с этнокультурной семантикой. Как мы отмечали ранее, лакуарность часто определяется различным членением действительности. Хорошо известен пример Э. Сепира, когда он говорил о «несоизменности членения опыта в разных языках» [31], сравнивал выражение *камень падает* в разных лексических системах, выделяя при общей архисеме различные семантические и грамматические нюансы (траектория движения, положение падающего предмета, степень отстраненности от человека, время падения, категория рода у существительного и др.).

Наряду с этнокультурными единицами к лакуарной может относиться и профессиональная лексика, которая и явилась предметом нашего анализа.

В рамках данного исследования нами была поставлена цель – выявить разновидности лакун и проанализировать влияние лакуарной лексики на понимание иноязычного текста с учетом трех факторов, в числе которых: место лакуны в смысловой структуре текста, типология лексических лакун, количество лакун в тексте.

Место лакуны в смысловой структуре текста

Исследование положения (места) ключевых понятий, выраженных лакунами, является одной из главных задач в процессе работы с иноязычными текстами, так как определение места лакуны в тексте помогает обучающимся извлекать главную информацию, заложенную в сложных по содержанию текстах. В процессе понимания текста нельзя игнорировать не только место расположения лакун в предложении, но и то, в роли какого члена предложения они выступают.

Анализ специальных текстов по дизайну ландшафтной архитектуры подтвердил положение о том, что в роли лакуарных слов чаще всего выступают имена существительные в синтаксической функции подлежащего, либо дополнения. Например: *Рокарий рекомендуется устраивать на небольших склонах, у декоративных водоемов. Арборетум играет важную роль в научных исследованиях и сохранении редких видов растений. «Зеленая» стена в огромном атриуме*

главного корпуса института создает не только эстетический эффект, но и активно насыщает помещение кислородом. В этих предложениях незнакомые слова *рокарий, арборетум, атриум* вызывают у китайских студентов непонимание смысла предложения и нуждаются в элиминировании – передаче смысла лакуны в языке перевода с целью облегчения понимания фрагмента иноязычной речи.

В роли подлежащего либо дополнения в текстах ландшафтного дизайна могут выступать и субстантивные прилагательные. Например: *Хвоцевидные – многолетние травянистые растения, которые можно размещать в разных местах, например, в минималистичных садах и в тропических ландшафтах.*

Лакунарная лексика встречается и среди терминов, выступающих в роли определения и выраженных прилагательными либо причастиями. Например: *В современных парковых ансамблях используются различные виды полива, но предпочтение отдается капельному поливу (капельный полив – 滴灌 досл. «прикорневой полив с небольшим использованием воды»). Жасмин, виноград, жимолость относятся к разряду вьющихся растений (вьющийся – 爬蔓的, досл. «лиана с тонкими спутанными стеблями растет с опорой других объектов» + 的 служебное слово, играющее роль прилагательного).*

Нередко встречаются неразложимые словосочетания, выступающие в роли подлежащего, в составе которых может присутствовать лакунарная лексика, включающая словосочетания, в которых денотативная семантика трансформируется в коннотативную (фразеологическую) с семемами Д1Д2 и Д2Д2: *«Английский парк» имитирует естественный ландшафт* (его значение: 自然式园林, досл. «парк, созданный природой»). Необходимо отметить, что метод семемного анализа основан на следующей типологии семем: Д1 – первичное номинативное значение, Д2 – «вторичные денотативные семемы», т. е. производно-номинативные значения слова, К1 – полный аналог фразеологически связанного значения, К2 – семема, не имеющая логически мотивированной связи с денотативной семемой выражающей ее лексемы, К3 – семема, которая выражается лексемой, не имеющей другой семемы, кроме данной (М. М. Копыленко, З. Д. Попова). Для фразеосочетаний, встречающихся в области ландшафтного дизайна, характерным являются семемы Д1Д2, когда второй компонент обязателен для точного понимания семемы Д2, например, *геометрическая фигура*, и семемы Д2Д2, когда степень семантической неделимости и устойчивости таких сочетаний высокая, так как ни одна из лексем прямо не соотносится с первичным денотатом, например, *английский сад, живая изгородь, зеленый кабинет.*

В текстах по ландшафтному дизайну наиболее распространенными способами выражения сказуемого являются глаголы, например: *Кустарники в группах размещаются в зависимости от их величины; Бордюр обрамляет края дорожек.* Если иностранному студенту не известны значения слов (*размещаться* 分组摆放 – досл. ‘отдельно оставить’; *обрамлять* 给...镶花边 – досл. ‘окружать, как бы рамкой’), то он не сможет в полной мере понять то, о чем повествуется в предложении.

В роли лакунарной лексики в текстах ландшафтной архитектуры могут выступать и однородные сказуемые, нуждающиеся в элиминировании. Например: *Историческая МАФ [малая архитектурная форма] репродуцирует культуру прошлых эпох и продуцирует создание современных строительных объектов.* Лакунарные однородные сказуемые в данном предложении нуждаются в элиминировании: *репродуцирует* – 复照 досл. ‘восстанавливать’, а *продуцирует* – 产生 досл. ‘порождать’.

Лакуны в заголовке оказывают существенное влияние на понимание иноязычного текста. Номинативная функция заголовка обуславливает его структуру,

обязательным элементом которой выступают ключевые слова и словосочетания, отражающие основную идею текста и выраженные чаще всего именем или именным словосочетанием. Например: *Эргономика в дизайне среды. Стиль минимализма. Проблемы биофильного дизайна*. Лакунарные слова, содержащиеся в данных заголовках (*эргономика, минимализм, биофильный*), непосредственно влияют на степень понимания текста. Эти слова сигнализируют о ключевом содержании текста и поэтому они нуждаются в элиминировании при первом же чтении заголовка, что облегчит дальнейшее восприятие текста.

Как показал анализ текстов по ландшафтному дизайну и архитектуре, заголовков может включать лакунарные имена собственные, которые нуждаются в трактовке путем обращения к словарю, например: *Зеленые насаждения Эксмюра. Дизайн Елисейских полей. Ренессанс Дворцово-парковых комплексов*.

Типологию лексических лакун на материале русско-французских корреляций одним из первых описал В. Л. Муравьев, в дальнейшем эта классификация была расширена и дополнена на материалах других языков, в частности в трудах ученых казанской школы Л. К. Байрамовой, Н. В. Габдреевой, Е. Плеуховой, Ю. Ю. Липатовой, Т. В. Маршевой, О. В. Коптевой, Н. Р. Давитовой. При чтении учебных текстов по ландшафтной архитектуре и сравнении лингво-культурологических реалий, передаваемых в русском и китайском языках, нами обнаружено наличие четырех типов лакун, выделенных и описанных В. Г. Кузнецовым при исследовании им границ переводимости, а именно: словообразовательные, структурно-семантические, гипер-гипонимические и коннотативные лакуны [17].

Наличие словообразовательных лакун в китайском языке обусловлено их «ограниченными деривационными возможностями в силу аналитического строя» [32] и отнесенностью языка к «агглютинативно-изолирующему подтипу – группе изолирующих языков с признаками агглютинации» [33]. Так, в текстах по ландшафтному дизайну наиболее частотными оказались префиксы, которые на китайский язык передаются раздельно оформленными словосочетаниями, в некоторых же случаях происходит утрата значения русского префикса. Например, в предложениях *Еловый подлесок необходимо прорезать и высадить теневыносливые деревья. В подросте следует использовать ель, потому что она прекрасно относится к тени* аспектное значение нахождения ниже чего-либо, под чем-либо в префиксе под- не вербализуется при передаче на китайский язык (табл.).

Таблица

Русские словообразовательные лакуны в переводе на китайский язык

Table

Russian word-formation gaps translated into Chinese

Слово на русском языке	Значение слова на русском языке	Перевод слова на китайский язык
<i>подлесок</i>	кустарник и мелкие деревья, не достигающие своими кронами уровня основного лесного массива	矮树丛 досл. «кусты», «кустарник»
<i>подрост</i>	молодые деревья в лесном массиве либо парковой зоне, относящиеся к его основной породе	

Подобное явление наблюдается и в случае, когда значение охвата действия или завершенности в префиксе об- также утрачивается, например, в предложении *Особую популярность обрешетка имеет в системе вертикального озеленения, где она становится каркасом для вьющихся растений, создавая живые стены* при переводе слова *обрешётка* («элемент, который служит основой для крепления различных декоративных элементов и растений») – 箱子 досл. ‘ящик, сундук, чемодан, контейнер’.

Следует отметить, что в процессе словообразования лексических единиц в сфере дизайна ландшафтной архитектуры в русском языке чаще всего используются аффиксальный способ, словосложение и аббревиация. Однако их представленность в анализируемом нами материале различна.

Основанием для выделения *структурно-семантических лакун* является «отсутствие однословного обозначения соответствующего референта» [17]. Иначе говоря, это «лексические единицы одного из языков, которым по какому-то причинам (не всегда понятным) нет соответствия в виде слов или устойчивых словосочетаний другого языка» [12].

В ходе сравнения русских лексических единиц с их китайским эквивалентом выявлено, что большинству слов русского языка соответствует два и более иероглифа китайского языка, например, *разрез* – 剖面图, досл. ‘чертеж на разрез’; *макетирование* – 制作模型 досл. ‘изготавливать модель’, *прожектор* – 聚光灯 досл. ‘светильник луча собирания’ и др. Данные действия либо предметы существуют в русской и китайской проектной деятельности, однако в китайском языке они не имеют однословных соответствий, поэтому их называют структурно-семантическими или немотивированными лакунами.

Следует отметить, что в китайском языке два иероглифа (слова) не всегда проявляются в виде лакуны – свободного словосочетания, например, слова *гармония* 协调, *пропорция* 比例, *масштабность* 尺度 передаются в китайском языке как одно слово, в котором каждый иероглиф представлен как одна морфема, потому что существуют определенные правила для разграничения слова и словосочетания в китайском языке: а) «если один из компонентов не может быть самостоятельным словом, то существует только на уровне морфем» [34]; б) если же возможно вставить другие компоненты между иероглифами, то это словосочетание, например, 玻璃 иероглифы, обозначающие *стекло*, нельзя разделить, вместе они создают слово; *атриум* – 中庭 досл. ‘серединный двор’, т. е. внутренний двор – словосочетание.

Гиперо-гипонимические лакуны, связанные с родо-видовыми семантическими отношениями, в иноязычных текстах влияют на степень точного и полного понимания. По нашим наблюдениям, подобные лакуны, встречающиеся при чтении текста, считаются факторами, ослабляющими его понимание. Отметим, что в текстах по ландшафтному дизайну данный тип лакун встречается достаточно часто, более того, следует указать, что в переводных словарях подобные слова могут интерпретироваться по-разному, например, слово *партер* – 1) 大花坛 досл. ‘большая клумба’ [35]; 2) 园中草坪 досл. ‘садовый газон’ [36]. Следует отметить, что *партер в ландшафтном дизайне* – элемент ландшафтной архитектуры, открытая часть садового или паркового комплекса, которая расположена на плоском участке местности, это декоративная композиция, выполненная на открытом пространстве и доступная для обзора сверху. Партеры чаще всего создаются в парадных частях регулярного парка, у монументальных сооружений и памятников, у общественных и административных зданий.

Коннотативные лакуны, характеризующиеся «наличием добавочных эмоционально-экспрессивных значений, которые накладываются на основное

значение» [17], были обнаружены нами при сопоставлении наименований специализированных объектов ландшафтной архитектуры. Некоторые китайские наименования ландшафтной архитектуры содержат ассоциативные элементы, например, слова *водопад* – 瀑布 досл. ‘вода как ткань’; *булыжник* – 鵝卵石 досл. ‘камень в форме гусиного яйца’. Китайской коннотативной лакуной на фоне русского языка является в том числе и слово *кокошник* – декоративный элемент в виде легкого, но устойчивого каркаса для растений, который ассоциируется с русским старинным женским головным убором.

Количество лакун в тексте

Безусловно, чем больше лакун в иноязычных текстах, тем сложнее его понимание. Для сравнения приведем три предложения.

В предложении *Изгороди и топиарии имеют четкие линии и геометрические формы* использовано лишь одно лакунарное слово *топиарий* – 整形修剪, досл. ‘формирование и обрезка’. *Топиар*, *топиари* (кустарниковая скульптура) – одно из старейших садово-парковых искусств фигурной стрижки растений. Топиарные композиции – один из приемов ландшафтного дизайна, это композиции из растений в виде шара, куба, цилиндра, животных и других живых существ, причудливых форм или сказочных героев.

В предложении *В выходных зонах располагают зеленый декор в виде рядовых посадок, каскадных цветников, парных бордюров* незнакомыми словами являются структурно-семантические лакуны: *каскадный цветник* – 层叠花坛 досл. ‘цветник, располагающийся слой над слоем’; *бордюр* – 作为某处边缘的) 的一系列花木 досл. ‘ряд цветов и деревьев, находящийся с краю какого-то участка’.

В предложении *Под газоны и лужайки выделяют самые солнечные места, которые могут быть одиночными или разбитыми на несколько небольших элементов* разница между словами *газон* и *лужайка* китайскому студенту непонятна, требуется их разъяснение, и данные слова нуждаются в элиминировании.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Учебный текст по ландшафтному дизайну, как и всякий другой текст, обладая логической последовательностью, связностью и цельностью, воздействует на сознание обучаемых, способствует их развитию и мотивирует на работу с учебным материалом. Сложность же восприятия содержания текста зависит от наличия в нем лакунарной лексики, которая объективно затрудняет осмысление прочитанного носителями другого языка.

В общем смысле, как мы ранее отмечали, каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и кодирования мира. Выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая усваивается всеми носителями данного языка. Этот способ мировосприятия в известной мере универсален, однако у каждого народа он обладает национальной спецификой, и в итоге носители разных языков воспринимают мир по-своему, отличным от носителей других языков способом.

В ходе анализа лексических лакун и их влияния на понимание иноязычного текста нами сделан следующий вывод: понимание иноязычного текста и последующая активизация в речи изучаемых терминов и профессиональных слов зависит прежде всего от места лакуны в смысловой структуре текста, типов используемых в нем лакун, а также от их количества и выполняемых функций в конкретном фрагменте предложения и текста.

Смысловая организация воспринимаемого сообщения – это сложный мыслительный процесс, «связанный с активной переработкой лексических

элементов в смысловые при многочисленных перекодированиях» [37] в процессе выполнения операций объединения, расчленения, выделения главного, установления эквивалентных замен и т. д. Исследование лексического аспекта языка с опорой на сравнительно-сопоставительный анализ и принципы отбора лексико-терминологических единиц и отбора текстового материала обусловлено необходимостью поиска форм качественного становления лексических навыков как важнейшего условия успешной межкультурной коммуникации. Организация обучения пониманию лакунарных лексических единиц расширяет профессиональную коммуникативную компетенцию и лингвокультурологический кругозор студентов, помогает им увидеть закономерность культурно-языковых явлений, дает возможность заполнить информационный вакуум и лучше понять национальную картину мира.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и систематическое описание особенностей рассматриваемого языкового явления на иных, нежели описанные, источниках. Кроме того, данный опыт лингвистической интерпретации, может быть применен в изучении самых разнообразных терминосистем в сопоставительном аспекте.

Л и т е р а т у р а / R e f e r e n c e s

1. Минервин Г.Б. *Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник*. Москва; 2004.
Minervin GB. *Design. An illustrated dictionary-reference*. Moscow; 2004 (in Russ).
2. Головкин Б.Н. *Англо-русский и русско-английский словарь по ландшафтному дизайну и декоративному садоводству*. Москва; 2008.
Golovkin BN. *English-Russian and Russian-English dictionary of landscape design and ornamental horticulture*. Moscow; 2008 (in Russ.).
3. 张建华等. 北京. 外语教学与研究出版社 (на кит.яз.).
Zhang Jianhua. *New Russian-Chinese dictionary*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press; 1998 (in Chinese).
4. Кузнецов С.А. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург; 2000.
Kuznetsov SA. *Large explanatory dictionary of the Russian Language*. St. Petersburg; 2000 (in Russ).
5. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка: 100 000 слов и фразеологических выражений*. Москва: Мир и образование; 2023.
Ozhegov SI. *Explanatory dictionary of the Russian Language: 100,000 words and phraseological expressions*. Moscow: Mir i obrazovanie; 2023 (in Russ).
6. Крысин Л.П. *Толковый словарь иноязычных слов*. Москва: Русский язык; 1998.
Krysin LP. *Explanatory dictionary of foreign words*. Moscow: Russkiy yazyk; 1998. (in Russ).
7. Тихонов А.Н. *Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным*. Москва: АСТ; 2014.
Tikhonov AN. *New word-formation dictionary of the Russian language for everyone who wants to be literate*. Moscow: AST; 2014 (in Russ).
8. Ширшов И.А. *Толковый словообразовательный словарь русского языка*. Москва: АСТ; 2004.
Shirshov IA. *Explanatory word-formation dictionary of the Russian language*. Moscow: AST; 2004. (in Russ).
9. Васильева В.А., Головня А.И., Лазарев Н.Н. *Ландшафтный дизайн малого сада: учебник для вузов*. Москва: Юрайт; 2025.
Vasileva VA, Golovnya AI, Lazarev NN. *Landscape design of a small garden: a textbook for universities*. Moscow: Yurayt; 2025 (in Russ).
10. Сокольская О.Б., Теодоронский В.С. *Специализированные объекты ландшафтной архитектуры. Проектирование, строительство, содержание*. Санкт-Петербург: Лань; 2022.

Sokolskaya OB, Teodoronskiy VS. *Specialized objects of landscape architecture. Design, construction, maintenance*. St. Petersburg: Lan'; 2022 (in Russ).

11. Байрамова Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны. *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*. 2011;240(25). Вып. 58.

Bayramova LK. Linguistic lacunar units and lacunae. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art History*. 2011;240(25). Issue 58 (in Russ).

12. Бархударов Л.С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. Москва: Ленанд; 2023.

Barkhudarov LS. *Language and translation (issues of general and special theory of translation)*. Moscow: Lenand; 2023 (in Russ).

13. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. *Язык и культура*. Москва: Индрик; 2005.

Vereshchagin EM, Kostomarov VG. *Language and culture*. Moscow: Indrik; 2005 (in Russ).

14. Габдреева Н.В. Феноменология лакунарности в разноструктурных языках. *Метафизика*. 2022;45(3).

Gabdreeva NV. Phenomenology of lacunarity in structurally diverse languages. *Metaphysics*. 2022;45(3) (in Russ.).

15. Габдреева Н.В., Калинина Г.С., Мухаметшина Р.Ф., и др. Лакуны в русском, татарском и арабском языках. *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. 2024;1(5):43-50

Gabdreeva NV, Kalinina GS, Mukhametshina RF, et al. Lacunae in Russian, Tatar and Arabic. *Philological Sciences. Scientific Reports of Higher School*. 2024;1(5):43-50 (in Russ).

16. Гачев Г.Д. *О национальных картинах мира. Народы Азии и Африки*. Москва. 1967;1.

Gachev GD. *On national worldviews. Peoples of Asia and Africa*. Moscow. 1967;1 (in Russ).

17. Данильченко Т.Ю. Понятие и сущность лакун. *Наука. Искусство. Культура*. 2014; Вып. 3.

Danilchenko TYu. The concept and essence of lacunae. *Science. Art. Culture*. 2014; Issue 3 (in Russ).

18. Кузнецов В.Г. Лексические лакуны и границы переводимости. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. гуманитарный науки*. 2017; Вып. 9.

Kuznetsov VG. Lexical lacunae and the limits of translatability. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2017; Issue 9 (in Russ).

19. Попова З.Д., Стернин И.А. *Язык и национальная картина мира*. Воронеж: Истоки; 2003.

Popova ZD, Sternin IA. *Language and the national worldview*. Voronezh: Istoki; 2003. (in Russ).

20. Ларина Т.В., Озюменко В.И. Лакуны и безэквивалентная лексика как фиксаторы специфики языка и культуры. *Русистика*. 2013;(4).

Larina TV, Ozyumenko VI. Lexical gaps and culture specific vocabulary as a source of cultural information. *Russian Studies*. 2013;(4) (in Russ).

21. Стернин И.А. *Контрастивная лингвистика: проблемы теории и методики исследования*. Москва: Восток-Запад; 2006.

Sternin IA. *Contrastive linguistics: problems of theory and research methodology*. Moscow: Vostok-Zapad; 2006 (in Russ).

22. Бабайлова А.Э. *Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку*. Саратов: Изд-во Саратовского университета; 1987.

Babaylova AE. *Text as a product, means and object of communication in teaching a non-native language*. Saratov: Saratov University Publishing House; 1987 (in Russ).

23. Инькова О.Ю. О сопоставительном методе в лингвистических исследованиях. *Вестник Московского университета. Серия 9*. 2022;(6).

Inkova OYu. On the contrastive method in linguistic studies. *Moscow University Bulletin. Series 9*. 2022;(6) (in Russ).

24. Московкин Л.В. *Дидактические основы теории методов обучения неродному языку*. Санкт-Петербург: Изд-во С.Петерб. ун-та; 2021.

Moskovkin LV. *Didactic foundations of the theory of methods for teaching a non-native language*. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House; 2021 (in Russ.).

25. Чжипин Х. Ассоциативные реакции русских и китайцев в аспекте лакунарности. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2015; Вып.1 (29).

Zhipin H. Associative reactions of russians and chinese in the aspect of lacunarity. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2015;1(29) (in Russ.).

26. Vinay JP, Darbelnet J. *Stylistique compare du français et de l'anglais*. Paris: Marcel Didier; 1958. (на франц.яз.)

Vinay JP, Darbelnet J. *Comparative stylistics of French and English*. Paris: Marcel Didier; 1958. (in French).

27. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Издательство АСТ: Мир и Образование; 2021

Ozhegov SI. *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: AST; Mir i Obrazovanie; 2021 (in Russ.).

28. Ганшина К.А. *Французско-русский словарь*; Москва: Русский язык, 1979.

Ganshina KA. *French-Russian dictionary*. Moscow: Russkiy yazyk; 1979 (in Russ.).

29. Черных П.Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*: В 2 т. М.: Русский язык, 1999. 3-е изд. стереотип. Т. 2.

Chernykh PYa. *Historical-etymological dictionary of the modern russian language*: In 2 vols. Moscow: Russkiy yazyk; 1999. 3rd ed. stereotype. Vol. 2. (in Russ.).

30. Стыпула Р., Ковалева Г.В. *Польско-русский словарь*. Москва–Варшава: Русский язык – Вєдза Повшехна, 1980. (на поль. яз., на франц.яз.)

Stypuła R, Kovaleva GV. *Polish-Russian dictionary*. Moscow–Warsaw: Russkiy yazyk – Wiedza Powszechna; 1980 (in Russian, French, Polish).

31. Дормидонтова О.А., Шкатова В.В. Семантика белого цвета в русском и французском языках. *Неология и неография современных европейских языков*: Материалы международной научной конференции. Москва, 2024;

Dormidontova OA, Shkatova VV. Semantics of the color white in Russian and French. In: *Neology and neography of modern European languages*: Proceedings of the international scientific conference. Moscow, 2024 (in Russ.).

32. Попова М.Д. Оттенки снега в эвенском языке. *Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики*; 2019;(9):181-182.

Popova MD. Shades of snow in the Evenki language. *Modern Science: Current Issues of Theory and Practice*. 2019;(9):181-182. (in Russ.).

33. Божедонова А.Е. Наименование мастей лошади в якутском языке как способ цветообозначения: система и структура. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2025.

Bozhedonova AE. Horse coat color naming in the yakut language as a method of color designation: system and structure Summary of Candidate's dissertation (Philology). Kazan, 2025 (in Russ.).

34. Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода*. Москва: Р. Валент; 2007.

Retsker YaI. *Theory of translation and translation practice. Essays on the linguistic theory of translation*. Moscow: R. Valent; 2007 (in Russ.).

35. Попова Е.Е., Семенова М.Ю. Безэквивалентные термины и их передача при переводе специальных текстов. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*. 2016;(2).

Popova EE, Semenova MYu. Non-equivalent terms and their rendering in the translation of special texts. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*. 2016;(2) (in Russ.).

36. Сепир Э. Грамматист и его язык. *Языки как образ мира*. Москва: Издательство АСТ; Санкт-Петербург: Terra Fantastica; 2003.

Sapir E. The grammarian and his language. *Languages as a worldview*. Moscow: AST; St. Petersburg: Terra Fantastica; 2003 (In Russ).

37. Курдюмов В.А. *Курс китайского языка*. Теоретическая грамматика. Москва: Цитадель-трейд; Лада; 2005.

Kurdyumov V.A. *Chinese language course*. Theoretical grammar. Moscow: Tsitadel-tred; Lada; 2005 (in Russ).

38. Солнцев В.М. *Введение в теорию изолирующих языков*: В связи с общими особенностями человеческого языка. Москва: Восточная литература; 1995.

Solntsev V.M. *Introduction to the theory of isolating languages*: in connection with the general features of human language. Moscow: Vostochnaya literatura; 1995 (in Russ).

39. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка: монография. Москва: ВКН; 2022.

Khamatova A.A. *Word formation in modern Chinese: a monograph*. Moscow: VKN; 2022 (in Russ).

40. 赵明瑜. 北京. 中国建筑工业出版社 (на кит.яз.)

Zhao Mingyu. *Russian-Chinese construction dictionary*, Beijing: China Architecture & Building Press; 2008. (in Chinese).

41. 黑龙江大学俄罗斯语言文学于文化研究中心辞书研究所. 北京: 商务印书馆 (на кит. яз.)

Great Russian-Chinese dictionary of the new era. Lexicography Institute of the Center for Russian Language, Literature and Culture Studies, Heilongjiang University. Beijing. The Commercial Press. 2019. (in Chinese).

42. Дакукина Т.А. Полное и точное понимание оригинальных иноязычных текстов культурно-страноведческого характера. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013;29(11):Ч.II.

Dakukina T.A. Full and accurate understanding of original foreign-language texts of a cultural and regional studies nature. *Philology. Theory & Practice*. 2013;29(11): Part II (in Russ).

Сведения об авторах

ГАБДРЕЕВА Наталья Викторовна – д. филол. н., профессор, зав. каф. русского языка как иностранного, ФГАОУ ВПО Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-0816-2672>, e-mail: n.gabdreeva@mail.ru

ДАВЛАТОВА Мансура Мансуровна – к. пед. н., доцент каф. русского языка и методики его преподавания, ФГАОУ ВПО Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, , г. Казань, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-8582-126X>, e-mail: davlatova.1969@mail.ru

ХАО Лисяо – аспирант ФГАОУ ВПО Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-4846-5547>, e-mail: 1272108690@qq.com

About the authors

Natalya V. GABDREEVA – Doctor of Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0816-2672>, e-mail: n.gabdreeva@mail.ru

Mansura M. DAVLATOVA – Candidate of Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian Language and Methods of Teaching, Institute of Philology and Intercultural Communication at Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-8582-126X>, e-mail: davlatova.1969@mail.ru

Lisiao HAO – postgraduate student, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4846-5547>, e-mail: 1272108690@

Вклад авторов

Габдреева Н.В. – разработка концепции, верификация данных, создание черновика рукописи, редактирование рукописи, руководство исследованием, администрирование проекта

Давлатова М.М. – методология, администрирование данных, создание черновика рукописи, визуализация

Хао Лисяо – проведение статистического анализа, проведение исследования, ресурсное обеспечение исследования, создание черновика рукописи

Authors' contribution

Natalya V. Gabdreeva – conceptualization, validation, writing – original draft, writing – review & editing, supervision, project administration

Mansura M. Davlatova – methodology, data curation, writing – original draft, visualization

Lisiao Hao – formal analysis, investigation, resources, writing – original draft

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 20.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 25.02.2026

Принята к публикации / Accepted 10.03.2026